

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.55186/25876740_2025_68_7_866

НОРМАТИВНЫЙ КРОСС-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.В. Матвеева, А.Э. Шилова, Е.С. Чуркина

Кузбасский государственный аграрный университет
имени В.Н. Полецкова, Кемерово, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты кросс-регионального анализа региональных стратегий социально-экономического развития и государственных программ комплексного развития сельских территорий в сфере АПК на примере промышленных регионов Сибирского федерального округа — Кемеровской области — Кузбасса, Иркутской области, Томской области и Красноярского края. Выбор промышленных регионов обусловлен сохранявшейся десятилетиями устойчивой тенденцией в системе региональной экономики по приоритету поддержки отраслей тяжелой промышленности на фоне недооценки развития аграрных отраслей экономики. Целью статьи явился анализ социальных («человекоцентричных») приоритетов в развитии аграрных отраслей экономики в стратегических документах регионов СФО. Методология исследования построена на синтезе методов теоретического анализа, кросс-регионального анализа, вторичного анализа, методов синтеза и абстрагирования. Показана значимость применения для анализа стратегий категории человекоцентричности, которая позволяет рассматривать достижение экономических индикаторов в развитии аграрных отраслей производства в тесной взаимосвязи с достижением уровня комфорта и благосостояния человека, проживающего в сельских территориях. Отмечены различия в стратегиях социально-экономического развития в рассматриваемых регионах СФО. Человекоцентричность наиболее системно проявляется в тексте стратегий социально-экономического развития Красноярского края и Иркутской области, что выражается в применении в нормативно-правовом документе социально-значимых категорий — благосостояние, самореализация, комфортная среда человека. Выявлено, что государственные программы комплексного развития сельских территорий регионов в целом дублируют друг друга в достижении поставленной цели и задач по созданию благоприятной и привлекательной для населения среды в сельских территориях. Рекомендовано при реализации стратегий и государственных программ уделять внимание вопросам социологических мониторингов среди населения, что позволит повысить качество реализуемых мероприятий по развитию сельских территорий, в том числе учитывать при планировании и реализации стратегических нормативных документов профессиональные компетенции управленцев «на местах».

Ключевые слова: стратегии развития регионов, продовольственная безопасность, нормативно-правовые документы в сфере АПК, категория человекоцентричности, человеческий капитал, сельские территории

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда и Кемеровской области — Кузбасса в рамках научного проекта № 25-28-20210.

Original article

NORMATIVE CROSS-REGIONAL ANALYSIS OF RURAL DEVELOPMENT STRATEGIES IN INDUSTRIAL REGIONS OF SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

E.V. Matveeva, A.E. Shilova, E.S. Churkina

Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov,
Kemerovo, Russia

Abstract. The article presents results of a cross-regional analysis of regional strategies for socio-economic development and state programs for the integrated development of village areas in the agricultural sector on the example of industrial regions of Siberian Federal District: the Kemerovo region — Kuzbass, Irkutsk region, Tomsk region and Krasnoyarsk region. The choice of industrial regions is based on the continuing stable pattern in the system of regional economy of prioritizing support of heavy industries on the background of underestimating the development of the agricultural sectors. The purpose of the article was to analyze social (“human-centered”) priorities in the development of agricultural sectors in the strategic documents in the regions of the Siberian Federal District. The methodology of the research is based on a synthesis of methods of theoretical analysis, cross-regional analysis, secondary analysis, synthesis methods and abstraction. The article showed the importance of using the concept of human-centeredness to analyze strategies, which allows us to consider the achievement of economic indicators in the development of agricultural industries in close relation to the level of comfort and well-being of people living in village areas. The differences were highlighted in strategies of socio-economic development in the regions of Siberian Federal District under consideration. Human-centeredness is most systemically manifested in the text of the Strategy for the Social and Economic Development of the Krasnoyarsk Region and Irkutsk Region, which is expressed in the use of socially significant categories in the legal document: welfare, self-realization, and a comfortable human environment. It has been revealed that the state programs for the complex development of village areas in the regions generally duplicate each other in achieving the goal and objectives of creating for the population a favorable and attractive environment in village areas. It is recommended that when implementing strategies and government programs, attention should be paid to sociological monitoring among the population, which will improve the quality of village development actions, including taking into account the professional competencies of local managers when planning and implementing strategic regulatory documents.

Keywords: regional development strategies, food security, regulatory documents in the agro-industrial complex, category of human centricity, humancapital, rural areas, regions

Acknowledgments: the study was carried out with the support of the Russian Science Foundation and the Kemerovo Region — Kuzbass within the framework of scientific project No. 25-28-20210.

Введение. Потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологиче-

ских рисков в агропромышленном комплексе, согласно Указу Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», являются одним из больших вызовов с точки

зрения научно-технологического развития РФ. Для оптимального развития агропромышленного комплекса важно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, прежде всего через обеспечение кадровыми ресурсами.

Основу статьи составили результаты проведенного нормативного кросс-регионального анализа стратегий социально-экономического развития и государственных программ развития сельских территорий отдельных регионов Сибирского федерального округа (далее СФО). При рассмотрении стратегических документов основное внимание уделяется анализу социальных («человекоцентрических») приоритетов в развитии сельских территорий, определяющих в долгосрочной перспективе темпы развития аграрного сектора экономики. В качестве промышленных регионов СФО в статье рассмотрены четыре субъекта — Кемеровская область — Кузбасс (Кузбасс), Иркутская область, Томская область и Красноярский край. Выбор регионов обусловлен необходимостью осмыслиения заявленной проблемы в регионах СФО с преобладанием индустриальных технологий и отраслей добывающей промышленности в структуре валового регионального продукта порой в ущерб развитию сельских территорий.

Российские и западные ученые обращают внимание на разные аспекты проявлений человекоцентричности. На значимость человека в меняющемся мире систем и технологий обращают внимание Дж. Алвес, П.Д. Гаспар, Д. Макдональд, Х.Р. Шивер, Н. Рехельман и др. [1-2]. Российские ученые С.А. Гальченко, О.Н. Сезонова, В.Н. Ходыревская и др. проводят анализ данного феномена в цифровой экономике, как одной из современных парадигм современной экосистемы [3]. Е.Н. Тумилевич, Э.А. Гасанов, А.В. Золотарчук рассматривают человекоцентричность на микроэкономическом уровне путем адаптации человека к новым технологическим изменениям Индустрии 5.0 [4]. О.А. Самольянов анализирует человекоцентричность в широком значении как социо-философскую категорию, акцентируя внимание на значимости учета традиционных ценностей российского государства [5].

Авторы статьи под понятием «человекоцентричность» придерживаются в достаточном широком и, на наш взгляд, универсальном определения, предложенного О.А. Самольяновым и одновременно с этим рассматривают человекоцентричность как государственный тренд развития общественных отношений, включая сферу экономики, заданный первоначально в Послании Президента РФ к Федеральному

Собранию в 2018 г., закрепленном в ряде последующих выступлений главы государства и председателя правительства РФ М. Мишустина. Как заявил на прошедшей в марте 2025 г. XV Грушинской социологической конференции генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров, «Мы ... проблематизируем концепт человекоцентричности для того, чтобы ... выявить не только его возможности, но и риски. Если смотреть на концепт ... со всем пониманием угроз и вызовов ..., то есть шанс уберечь человечество от серьезных проблем» [6].

Процесс нормотворчества в вопросах стратегического развития регионов страны в своей активной фазе приходится на последнее десятилетие, что нашло свое выражение в появлении ряда федеральных нормативно-правовых актов, принятых разными субъектами власти в пределах их компетенций. В их числе: Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. (2008), Стратегия 2020: Новая модель роста — новая социальная политика (2012), Стратегия социально-экономического развития СФО до 2035 г. (2023) и ряд др. В этой связи исследование вопросов нормативно-правового закрепления стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии кадрового потенциала регионов представляет свою теоретическую и практическую значимость.

Методы или методология проведения исследования. В основу теоретического анализа исследования вошли труды российских и западных ученых, посвященные анализу феномена человекоцентричности в текущей общественно-политической ситуации в рамках экономической, социологической, философской научных парадигм. Информационную базу составили нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, что позволило применить для их анализа такие методы, как кросс-региональный и вторичный анализ, синтез, абстрагирование.

Результаты и обсуждение. Прежде чем перейти к сравнению региональных стратегий развития аграрной отрасли производства в промышленных регионах СФО, необходимо уделить внимание условиям разработки данных документов, оказавших непосредственное влияние на параметры учета фактора ценности

человека (человекоцентричности) на стратегическое планирование развития экономики региона. Отметим, что каждый из рассматриваемых регионов придерживается собственной тактики в разработке и последующей реализации стратегии социально-экономического развития, включая целесообразность разработки отраслевых стратегий развития аграрного сектора экономики (пример Кузбасса).

Так, для решения поставленной государственной властью задачи по стратегическому планированию развития регионов в Кузбассе применялся опыт привлечения экспертов Центра стратегических исследований МГУ под руководством профессора В. Квinta, а в последующем продолжена работа по формированию стратегического мышления среди молодежи разных социально-демографических групп — школьников, студентов на базе кафедры стратегии отраслевого и регионального развития Кемеровского государственного университета, учащихся Кемеровского президентского кадетского училища [7]. В свою очередь при разработке Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. привлекались ученые и эксперты из различных научно-исследовательских институтов (Центр экономики инфраструктуры, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН и т. д.) бизнес-сообщество, эксперты-общественники [8-9].

Региональные законодательные акты по рассматриваемому вопросу сопоставим, разделив их на две группы: стратегии социально-экономического развития регионов и государственные программы комплексного развития сельских территорий. В Кузбассе Стратегия социально-экономического развития дополняется отраслевыми стратегиями, в частности Стратегией по развитию сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 г. [10].

Основываясь на данных документов первой группы [8, 11-13], в таблице 1 выделены ключевые индикаторы стратегических документов (приоритеты, цели, задачи долгосрочного развития), а также затронуты вопросы обеспечения кадровой политики, определяющие в т. ч. развитие сельских территорий на долгосрочную перспективу.

Таблица 1. Стратегии социально-экономического развития промышленных регионов Сибирского федерального округа

Table 1. Strategies for the socio-economic development of industrial regions of Siberian Federal District

№ п/п	Индикатор сравнения	Кузбасс	Красноярский край	Иркутская область	Томская область
1	Приоритеты развития	7 стратегических приоритетов, включая «Кузбасс — регион достойной жизни людей».	3 приоритета (развитие базовых бюджетообразующих отраслей экономики, экономики, основанной на инновациях, отраслей сельского хозяйства и лесопромышленного комплекса в разных территориях).	4 приоритета (развитие человеческого капитала, создание комфортного пространства для жизни, сохранение экосистемы региона, экономический рост).	Нет.
2	Цель стратегии	Цель — повышение конкурентоспособности региона и рост на этой базе благосостояния жителей региона.	Цель — обеспечение высокого качества жизни населения и привлекательности края для проживания на базе эффективного развития региональной экономики.	Цель — уровень и качество жизни обеспечивают современные потребности человека в развитии и самореализации.	Цель — достижение целей социально-экономического развития региона и повышения ее вклада в достижение национальных целей развития РФ до 2030 года.
3	Задачи долгосрочного развития	Нет общих задач, по каждому приоритету свой перечень задач.	1. Социальное развитие. 2. Экономическое развитие. 3. Территориальное и инфраструктурное развитие	1. Образование и подготовка кадров. 2. Создание условий по привлечению кадров. 3. Создание условий для развития экономической активности населения. 4. Снижение бедности, диверсификация доходов населения и развитие среднего класса.	Задачи отсутствуют, но имеются 5 долгосрочных целей, в частности это реализация модели интенсивного развития, повышение уровня и качества жизни населения, сбалансированное территориальное развитие за счет развития инфраструктуры.

Сопоставляя полученные результаты и не-посредственно содержание законодательных актов следует сделать следующие выводы. Применение категории «человекоцентричности» в наибольшей степени является уместным при обращении к Стратегиям Красноярского края и Иркутской области.

Среди четырех рассмотренных Стратегий социально-экономического развития только в Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. не только в целях и задачах, но и во всех разделах нормативного документа подчеркивается ценность человека в системе социально-экономического развития современного общества. Как отмечает законодатель, в Стратегии Красноярского края приоритетами, обеспечивающими приумножение человеческого капитала, являются такие социально-значимые категории, как благосостояние, самореализация человека и его комфортная среда. Схожего вектора в документе придерживается Иркутская область.

В свою очередь, в Стратегиях Кузбасса и Томской области, напротив, на первое место ставится достижение экономических показателей, на второе — интересы человека как средства по обеспечению роста экономики и преодоления текущих социально-экономических рисков и вызовов. Наряду с выявленной особенностью в Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса до 2035 г. акцент ставится на значимости стратегического подхода в решении всех заявленных приоритетов развития, включая развитие сельских территорий. Насколько такой акцент способен кардинально повлиять на улучшение кадровой политики в регионе в целом и в развитии сельских территорий в частности остается вопросом. Прямых указаний в документе на решение кадрового вопроса в сельских территориях нет, однако присутствует установка на обеспечение безопасности, экономическое и инвестиционное развитие, развитие научно-технологического потенциала через призму решения первого приоритета — «Кузбасс — регион достойной жизни людей».

Как упоминалось выше, в Кузбассе принятая Стратегия развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности [10]. Документ разработан в 2019 г. и охватывает горизонт планирования до 2035 г. Учитывая существенные особенности развития АПК в регионе с развитой добывающей промышленностью и накопленные диспропорции в развитии аграрного производства Кузбасса, наличие отраслевой стратегии развития представляется релевантным. Как и Стратегия социально-экономического развития региона, отраслевая стратегия акцентирует основное внимание на производственной эффективности аграрного производства, важное значение придается вопросам конкурентоспособности и продовольственного суверенитета. Несмотря на то, что стратегия признает системообразующую роль сельского хозяйства в экономике и социальной жизни общества, ориентация на человека прослеживается в двух основных аспектах — с позиции продовольственной обеспеченности (население должно быть обеспечено качественными продуктами питания, согласно обоснованным нормам) и с позиции необходимости решения кадровых проблем сельского хозяйства.

Среди шести декларируемых миссий АПК человекоцентричными являются три: «обеспечение населения широким ассортиментом высококачественных продуктов питания согласно научно обоснованным нормам», «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий» и «достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни». При этом последняя миссия выглядит нереалистично, поскольку в условиях рыночной экономики сложно представить ситуацию полной занятости сельского населения, особенно в регионе, основой экономики которого является добывающая промышленность, а не сельское хозяйство.

Сохранение уровня и качества жизни на уставновившемся уровне или некоторое их снижение в инерционном сценарии развития представляется в стратегии как причина миграционного

оттока и снижения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства. Можно говорить о том, что в стратегии действует принцип «человек для экономики», а не «экономика для человека», поскольку достижение высокого уровня и качества жизни рассматривается не как цель развития, а как условие, необходимое для развития экономики.

Стратегические цели развития АПК в стратегии разделены на два уровня (рис. 1).

В стратегических целях человекоцентричность проявляется только с позиции продовольственного обеспечения населения.

Для достижения стратегических целей в стратегии предложены принципы региональной аграрной политики, которые в основном касаются экономических условий функционирования АПК (государственная поддержка, расширение кредитных возможностей, развитие инфраструктуры и инвестиционной политики, цифровизация как фактор повышения рентабельности). Однако в принципах нашли выражение также экологический и социальный аспект развития сельского хозяйства, в которых проявляется человекоцентричность. Так, к принципам аграрной политики региона отнесены экологизация технологий сельскохозяйственного производства в целях производства экологически чистых продуктов питания и формирование новых стереотипов поведения и профессиональной деятельности в организациях аграрной экономики, в том числе путем интенсивного обучения персонала, повышения квалификации руководителей и специалистов.

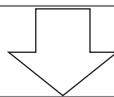
Затронутая в стратегии проблема кадрового дефицита АПК, пожалуй, является одной из наиболее острый и наименее проработанных. Несмотря на то, что в документе многократно делается акцент на кадровом голоде в сельском хозяйстве, рисках миграционного оттока из сельской местности и необходимости профессионального развития специалистов, рассматриваемая стратегия не предлагает конкретных направлений и индикаторов в отличии от других направлений, для которых предложены конкретные нормативы и показаны возможные горизонты развития. Таким образом, хотя законодатель выделяет кадровый вопрос как один из важнейших для развития аграрной сферы, в настоящее время необходим анализ текущей ситуации и стратегическое планирование развития человеческого капитала АПК, исходя из целей и интересов не только предприятий, но и сельских жителей.

Важнейшими документами, задающими ориентиры развития сельских территорий, являются государственные программы их комплексного развития. В таблице 2 согласно обработанным данным государственных программ [14-17] представлены в обобщенном виде основные индикаторы по развитию сельских территорий.

Представленные данные свидетельствуют о крайне компактном формате предоставления информации в программе Томской области (отсутствует информация о задачах и перечне подпрограмм) при четкой детализации целей и задач в рамках подпрограмм в Государственных программах Красноярского края, Иркутской области и Кузбасса. В целом во всех государственных программах прослеживается тенденция, свидетельствующая о важности создания в сельских территориях промышленных регионов СФО благоприятной и привлекательной для населения среды, что позволит качественно

Стратегические цели первого уровня

- достижение в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации уровня продовольственного обеспечения региона основными видами высококачественных продуктов питания;
- повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса Кемеровской области.

Стратегические цели второго уровня

- обеспечение максимального производства сельскохозяйственной продукции по инновационным и ресурсосберегающим технологиям;
- развитие рынков и рыночной инфраструктуры АПК;
- сохранение и повышение плодородия почв.

Рисунок 1. Стратегические цели развития АПК Кемеровской области — Кузбасса

Figure 1. Strategic goals for the development of the agro-industrial complex of the Kemerovo region — Kuzbass

Таблица 2. Государственные программы комплексного развития сельских территорий промышленных регионов СФО
Table 2. State programs for the integrated development of rural areas in industrial regions of Siberia

№ п/п	Индикатор сравнения	Кузбасс	Красноярский край	Иркутская область	Томская область
1	Цели программы	6 целей, в т. ч.: повышение качества и уровня жизни граждан в сельской местности; создание комфортных условий для проживания на сельских территориях; обеспечение уровня занятости сельского населения.	2 цели — обеспечение продовольственной безопасности; развитие сельских территорий, рост занятости и уровня жизни сельского населения.	сохранение доли сельского населения в общей численности населения региона.	повышение качества жизни сельского населения, создание условий развития сельских территорий.
2	Задачи	5 задач, в т. ч.: удовлетворение потребностей сельского населения в благоустроенном жилье; трудоустройство и закрепление молодых кадров на селе; реализация ведомственных целевых программ по современному облику сельских территорий.	8 задач, в т. ч.: комплексное развитие и повышение производства продукции растениеводства, животноводства и продуктов их переработки; повышение уровня занятости и доходов сельского населения; создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности.	3 задачи, в т. ч.: создание жилищных условий семей, проживающих на сельских территориях, создание условий для привлечения кадров, повышение комфортности среды проживания, транспортной доступности и др.	Нет
3	Перечень подпрограмм государственной программы	3 подпрограммы	7 подпрограмм	3 подпрограммы	Нет
4	Срок реализации	2020 — 2025 годы	2014 — 2030 годы	2023 — 2028 годы	2020 — 2024 годы с прогнозом на 2025 и 2026 годы
5	Объем финансирования	1 664 786,3 тыс. руб.	95 073 754,8 тыс. руб.	8 824 815,5 тыс. руб.	2 541 580,6 тыс. руб.

улучшить решение кадрового вопроса и одновременно с этим вывести сельские территории на новый уровень развития при создании комфортной для проживания и трудовой деятельности инфраструктуры.

Выводы. Разработанные и принятые к исполнению стратегические нормативно-правовые документы по вопросу развития сельских территорий в промышленных регионах СФО, отличающихся высоким уровнем индустриализации и преобладанием среди отраслей экономики отраслей тяжелой промышленности (угольная промышленность, металлургия, машиностроение, химическая промышленность), ставят перед регионами задачу достижения заявленных в нормах права показателей в развитии сельских территорий. Насколько сельские территории и непосредственно сами регионы готовы с полной отдачей подойти к решению поставленной задачи определяется не только финансовыми вложениями, но и профessionализмом управленцев в системе региональной власти и на уровне муниципалитетов. Полагаем, что далеко не всегда объем затраченных бюджетных ассигнований может являться показателем успеха или отсутствия такого в приданье сельским территориям условий, комфортных для проживания и обеспечения трудовой деятельности населения. Однако подобные размышления предполагают проведение дополнительных исследований с применением инструментов социологических исследований (мониторингов), позволяющих выявлять настроения и ожидания населения в сельских территориях в отношении проводимых на уровне регионов мероприятий.

Полученные результаты в целом показывают, что рассмотренное законодательство на примере Стратегий социально-экономического развития регионов и Государственных программ развития сельских территорий в контексте решения кадрового вопроса в промышленных регионах СФО достаточно четко и планомерно подходят к решению задачи по решению кадрового вопроса в сельских территориях.

Стратегии социально-экономического развития регионов намечают, как правило, некие общие ориентиры по решению главной задачи Российской Федерации — обеспечению продовольственной безопасности и продовольственной независимости.

Для большинства добывающих регионов СФО ориентиры долгосрочного развития аграрной сферы показаны в рамках стратегий социально-экономического развития. Отсутствие отраслевых стратегий снижает эффективность стратегического планирования продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства на региональном уровне. В этой связи наличие стратегического отраслевого документа в Кузбассе выступает ориентиром для других регионов. Однако, в Стратегии развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области концепт человекоцентричности не раскрывается в достаточной мере, и несмотря на то, что развитие кадрового потенциала сельского хозяйства признается важным инструментом повышения конкурентоспособности аграрной сферы, документ не предлагает конкретных подходов к решению кадровых проблем.

Государственные программы комплексного развития сельских территорий рассматриваются регионов СФО вносят конкретику в процесс реализации стратегий (объем финансирования, перечень мероприятий, сроки, перечень ответственных лиц и пр.) и в полной мере направлены на комплексный учет всех возможных социально-экономических индикаторов по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, но основное внимание уделяется развитию инфраструктуры, а не повышению уровня жизни и развитию человеческого капитала. В исследуемых регионах установлены различные приоритеты развития сельских территорий, где далеко не всегда интересы сельского населения стоят на одном уровне с интересами предприятий и муниципальной системы управления.

Список источников

- Alves J., Lima T.M., Gaspar P.D. Is Industry 5.0 a Human-Centred Approach? A Systematic Review. Processes 2023. DOI: 10.3390/pr11010193 (дата обращения: 20.07.2025).
- MacDonald D., Shiever H.R., Rekhelman N., Raza R., Gerrard P., Heacock D. Human-Centered Design Is More Important Than Ever. <http://www.bcg.com/publications/2020/the-importanceof-human-centered-design> (дата обращения: 20.07.2025).
- Гальченко С.А., Сезонова О.Н., Ходыревская В.Н., Трубникова В.В., Рюмин А.В. Человекоцентричность — необходимое условие экономики будущего // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9 № 2. С. 309-322. DOI: 10.18334/lim.9.2.114587.
- Тумилевич Е.Н., Гасанов Э.А., Золотарчук А.В. Формирование человекоцентричной экономики в условиях четвертой промышленной революции // Вестник ТОГУ. 2024. № 4(75). С. 99-106. DOI: 10.38161/1996-3440-2024-4-99-106.
- Самольянов О.А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 214-218.
- В Москве подвели итоги XV Грушинской социологической конференции. <http://www.kp.ru/online/news/6305435> (дата обращения: 20.07.2025).
- Цивилев С.Е. Управление процессами реализации стратегии развития Кузбасса на период до 2035 года // Экономическое возрождение России. 2021. № 2(68). С. 5-19. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-2-68-5-19.
- Постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 г. № 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г.». http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/11637_647_p.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
- Общественность региона одобрила проект Стратегии-2030. <http://gnkk.ru/news/the-public-has-approved-the-draft-of-the-strategy-2030/> (дата обращения: 20.07.2025).
- Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 7.03.2019 г. № 143-р «Об утверждении стратегии развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 года». <http://docs.ctnd.ru/document/553157214> (дата обращения: 20.07.2025).

11. Закон Кемеровской области от 26.12.2018 г. № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года». <http://кузбасс-2035.pdf/upload/media/library/5d8/Закон%20N%202097-03.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).
12. Постановление Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 г. № 2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области на период до 2030 года». <http://tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tomskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda> (дата обращения: 20.07.2025).
13. Закон Иркутской области от 10.01.2022 г. № 15-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года». <http://docs.cntd.ru/document/578051226> (дата обращения: 20.07.2025).
14. Постановление Правительства Кемеровской области — Кузбасса от 31.10.2019 г. № 647 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области — Кузбасса «Комплексное развитие сельских территорий Кузбасса на 2020 — 2025 годы». <https://docs.cntd.ru/document/561596384> (дата обращения: 20.07.2025).
15. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 506-п (ред. от 31.01.2023 г.) «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». http://achraion.gosuslugi.ru/netcat_files/425/2962/Postanovlenie_Pravitel_stva_Krasnoyarskogo_kraya_ot_30.09.2013.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
16. Постановление Администрации Томской области от 26.09.2019 г. № 338а «Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства, рынков сырья и продовольствия в Томской области». <http://docs.cntd.ru/document/467956280> (дата обращения: 20.07.2025).
17. Постановление Правительства Иркутской области от 26.10.2018 г. № 772-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2019 — 2025 годы». <http://docs.cntd.ru/document/550247316> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Gal'chenko, S.A., Sezonova, O.N., Khodyrevskaya, V.N., Trubnikova, V.V. & Ryumshin, A.V. (2022). *Chelovekotsentrichnost' — neobkhodimoe uslovie ekonomiki budushchego [Human-centricity is a necessary condition for the economy of the future]*. *Leadership and Management*. vol. 9, no 2, pp. 309-322. DOI: 10.18334/lm.9.2.114587.
4. Tumilevich, E.N., Gasanov, E.A. & Zolotarchuk A.V. (2024). *Formirovanie chelovekotsentrichnoi ekonomiki v usloviyah chetvertoi promyshlennoi revolutsii* [Formation of a human-centric economy in the context of the fourth industrial revolution]. *Vestnik TOGU*, no. 4(75), pp. 99-106. DOI: 10.38161/1996-3440-2024-4-99-106.
5. Samol'yanov, O.A. (2024). *Printsipy chelovekotsentrichnosti v sovremennoi Rossii: sotsial'no-filosofskii analiz* [Principles of Human-Centricity in Modern Russia: A Socio-Philosophical Analysis]. *Social and humanitarian knowledge*, no. 3, pp. 214-218.
6. *V Moskve podveli itogi XV Grushinskoi sotsiologicheskoi konferentsii* [The results of the XV Grushin Sociological Conference were summed up in Moscow]. <http://www.kp.ru/online/news/6305435> (accessed: 20.07.2025).
7. Tsivilev, S.E. (2021). *Upravlenie protsessami realizatsii strategii razvitiya Kuzbassa na period do 2035 goda* [Management of the processes of implementation of the Kuzbass development strategy for the period up to 2035]. *Economic revival of Russia*, no. 2(68), pp. 5-19. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-2-68-5-19.
8. *Postanovlenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraia ot 30.10.2018 g. № 647-p «Ob utverzhdenii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnoyarskogo kraia do 2030 g.»* [Resolution of the Government of Krasnoyarsk Krai dated 10.30.2018 No. 647-p «On approval of the strategy for the socio-economic development of Krasnoyarsk Krai until 2030.». http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/11637_647_p.pdf (accessed: 20.07.2025).
9. *Obshchestvennost' regiona odobrila proekt Strategii-2030* [The regional public approved the draft Strategy-2030]. <http://gnkk.ru/news/the-public-has-approved-the-draft-of-the-strategy-2030/> (accessed: 20.07.2025).
10. *Rasporyazhenie Kollegii Administratsii Kemerovskoi oblasti ot 7.03.2019 g. № 143-r «Ob utverzhdenii strategii razvitiya sel'skogo khozyaistva, pishchevoi i pererabatyvayushchei promyshlennosti Kemerovskoi oblasti na period do 2035 g.»* [Order of the Kemerovo Region Administration Board dated 7.03.2019 № 143-r «On approval of the strategy for the development of agriculture, food and processing industry in the Kemerovo Region for the period up to 2035.». <http://docs.cntd.ru/document/553157214> (accessed: 20.07.2025).
11. *Zakon Kemerovskoi oblasti ot 26.12.2018 g. № 122-OZ. «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoi oblasti — Kuzbassa na period do 2035 g.»* [Law of the Kemerovo Region dated 26.12.2018 № 122-OZ «On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Kemerovo Region — Kuzbass for the period up to 2035.». <http://кузбасс-2035.pdf/upload/media/library/5d8/Закон%20N%202097-03.pdf> (accessed: 20.07.2025).
12. *Postanovlenie Zakonodatel'noj Dumy Tomskoj oblasti ot 26.03.2015 g. № 2580 «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Tomskoj oblasti na period do 2030 g.»* [Resolution of the Legislative Duma of Tomsk Oblast dated March 26, 2015 No. 2580 «On approval of the Strategy for the socio-economic development of Tomsk Oblast for the period up to 2030.». <http://tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tomskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda> (accessed: 20.07.2025).
13. *Zakon Irkutskoj oblasti ot 10.01.2022 g. № 15-OZ «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Irkutskoj oblasti na period do 2036 goda»* [Law of the Irkutsk Region dated 10.01.2022 № 15-OZ «On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Irkutsk Region for the period up to 2036.». <http://docs.cntd.ru/document/578051226> (accessed: 20.07.2025).
14. *Postanovlenie Pravitel'stva Kemerovskoi oblasti — Kuzbassa ot 31.10.2019 g. № 647 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Kemerovskoi oblasti — Kuzbassa «Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorii Kuzbassa» na 2020 — 2025 g.»* [Resolution of the Government of the Kemerovo Region — Kuzbass dated October 31, 2019 № 647 «On approval of the state program of the Kemerovo Region — Kuzbass “Integrated development of rural areas of Kuzbass” for 2020 — 2025.». <http://docs.cntd.ru/document/561596384> (accessed: 20.07.2025).
15. *Postanovlenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraia ot 30.09.2013 № 506-p (red. 31.01.2023) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Krasnoyarskogo kraia «Razvitiye sel'skogo khozyaistva i regulirovaniye rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktii, syr'ya i prodovol'stvija»* [Resolution of the Government of Krasnoyarsk Krai dated September 30, 2013 No. 506-p (as amended on January 31, 2023) «On approval of the state program of Krasnoyarsk Krai “Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food». http://achraion.gosuslugi.ru/netcat_files/425/2962/Postanovlenie_Pravitel_stva_Krasnoyarskogo_kraya_ot_30.09.2013.pdf (accessed: 20.07.2025).
16. *Postanovlenie Administracii Tomskoj oblasti ot 26.09.2019 g. № 338a «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «Razvitiye sel'skogo khozyajstva, rynkov syr'ya i prodovol'stvija v Tomskoj oblasti»* [Resolution of the Administration of Tomsk Oblast dated September 26, 2019 № 338a «On approval of the state program «Development of agriculture, raw materials and food markets in Tomsk Oblast».]. <http://docs.cntd.ru/document/467956280> (accessed: 20.07.2025).
17. *Postanovlenie Pravitel'stva Irkutskoj oblasti ot 26.10.2018 g. № 772-pp «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Irkutskoj oblasti «Razvitiye sel'skogo khozyajstva i regulirovaniye rynkov sel'skokhozyaistvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stvija» na 2019 — 2025 g.»* [Resolution of the Government of the Irkutsk Region dated 10.26.2018 № 772-pp «On approval of the state program of the Irkutsk Region “Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2019 — 2025».]. <https://docs.cntd.ru/document/550247316> (accessed: 20.07.2025).

Информация об авторах:

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7001-6935>, mev.matveeva2020@yandex.ru
Шилова Анна Эдуардовна, кандидат экономических наук, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1887-2275>, shilova.anna2014@yandex.ru
Чуркина Екатерина Сергеевна, аспирант, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-1172-3855>, Ekaterina-bobren@mail.ru

Information about the authors:

Matveeva E. Viktorovna, Doctor of Political Science, Associate Professor, Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7001-6935>, mev.matveeva2020@yandex.ru
Shilova A. Eduardovna, candidate of economic sciences, Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1887-2275>, shilova.anna2014@yandex.ru
Churkina E. Sergeevna, postgraduate student, Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-1172-3855>, Ekaterina-bobren@mail.ru

Ekaterina-bobren@mail.ru